

Б. В. Шергин

ДНЕВНИК 1945 ГОДА (13 АВГУСТА—23 СЕНТЯБРЯ)

Часть II

*Вступительная заметка А. Н. Мартыновой,
публикация И. А. Красновой*

Научное описание фонда Б. В. Шергина (РО ИРЛИ, р. V, ф. 278) было закончено в 1999 г. В числе других документов здесь содержатся записные книжки писателя и его дневники (1920-е—1962). К сожалению, в Пушкинском Доме отсутствуют записи 1946, 1951—1958, 1959, 1960—1961 годов. Дневники тех лет, которые хранятся в ИРЛИ, также неполны.

Дневник за 1945 год (ед. хр. 235) содержит записи с 18 января по 12 апреля¹ и с 18 августа по 23 сентября (материал настоящей публикации). Отсутствующие в РО ИРЛИ дневниковые записи за 1945 год опубликованы Ю. Ф. Галкиным в 1990 и 1992 гг.² (в его публикации даты отсутствуют).

Толкование основных понятий, связанных с церковной службой, см. в I части публикации. В комментариях используются следующие сокращения, принятые в богословии для обозначения разных частей Нового и Ветхого Заветов: Втор. — Второзаконие; 2 Кор. — Второе Послание к Коринфянам апостола Павла; Деян. — Деяния апостолов; Иак. — Послание Иакова; Ин. — Евангелие от Иоанна; Лк. — Евангелие от Луки; Мк. — Евангелие от Марка; Мф. — Евангелие от Матфея; Пс. — Псалтырь; Рим. — Послание к Римлянам апостола Павла.

¹ *Шергин Б. В.* Дневник 1945 года (18 января—12 апреля) / Вступ. статья А. Н. Мартыновой, публикация И. А. Красновой // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1994 год. СПб., 1998. С. 248—301.

² *Шергин Б. В.* Из дневников (1942—1953 годов) // Шергин Б. В. Изящные мастера / Сост., предисл. и сопроводительные тексты Ю. Галкина. М., 1990. С. 340—351; *Шергин Б. В.* Жизнь живая. Из дневников разных лет / Сост., авт. предисл. Ю. Ф. Галкин. М., 1992. С. 48—69.

13 августа

31 июля
понедельник

День-то маялся с головой. К ночи вылез на воздух, сел под ясень. Любо так... Повеет ветерком... Гам городской утихает. Бельма оконные одно за другим, этаж за этажом гаснут, спят. А то пялятся не видя... Спокойнее да спокойнее думать. Людские домища завели свои бельма на сон, но отверзаются очи небесные. Поднял лицо-то, а сквозь ветви уж давно, видно, глядит звездочка... Свет небесный любовно и тихо, и благостно коснулся мозга, головы, чувств утомленных, притупленных.

...Звездный свет, звезды вечные, прекрасные. Вот эту звездочку младенческим оком я видел, и ныне, в старости мне пришедши, она же милосердо светит моему уже потухающему взору. Пусть радио гавкает... Это все пройдет, это все истребится. Небось, не все заклеила житуха. Под скамеечкой окурки да пыль, но налетит ветерок, зашумит в темноте ясень, подынешь лицо — и глянет в душу звездочка. Точно глазок детский, милый, и он вечности око. Милосердый звездный взор подает мир душе, утишает ум... И стороятся на те минуты и груз годов, и болезни, и гнетущие заботы.

16 августа

3 августа
четверг¹

Вся тревога о нездоровьи, беспокойство о будущем, все что «дух гнетет и в сердце ноет», — то все власть смертного и тленного над человеком. Тело сие, плоть сию тленную нашу апостол Павел «хижиною» называет,² хибаркою убогою, гнетущею прозябающий, ютящийся в ней дух. Вместо сей жалкой, тесной лачуги Бог готовит человеку жилище царственное... Оттого-то мы и *стенаем* (ныне), желая одеться небесным нашим жилищем... Но мы, говорит Павел, не хотим, нам непосильным кажется сбросить с себя гнилые и тесные стены этой хижины, хотя и стенаем под ея бременем (Павел)... Итак, страдаем от смерти, но пребываем в смерти. А надо, чтобы «смертное сие» (болезненное, тяжелое, водяничное, гниущее) поглощено было жизнью. Водворясь в теле, подчиняясь этому грузу, мы отстраняем и устраняем себя от Господа (от радости о Господе).

...«Выйти из тела и водвориться у Господа»³ — это святые стяжали еще будучи «в теле»... И потому были бодры духом и всегда радостны.

«Живи и до вечера и до веку». Павел — Христовы уста⁴ всяко свое слово сколько коринфянам пишет, друга столько нам, человекам сих последних времен... «А Христос и умер за всех, чтобы живущие не для себя уже жили, но для умершаго за них и Воскресшаго».⁵ Павловы уста — Христовы уста. Вечно юно, вечно животворно слово

Христово и апостольское... Естественный, плотский страстный, телесный человек всегда ветх, утл, дряхл, независимо от возраста.

19 августа

Августа 6-го
воскресение⁶

Высоко где-то, недосыгаемо до меня праздник-от... Неприступнен Фавор-то гора...⁷ А я в пропастях преисподних кишу... Как помянешь, что сегодня показан нам (?) «Свет присносущный»,⁸ что являл Он сегодня лик Свой «яко солнце» и были одежды Его «белы яко снег»,⁹ как вспомянешь что, бывало, от родимого города плыли корабли на праздник престольный в Соловки,¹⁰ как сдумаешь, что это за праздник, каков он был для тебя, и как увидишь, что ты праздника улишился и тьма тебя духовная и физическая обошла и накрыла, дак резнет тебя, что льдина, краем по сознанию и по сердцу, ахнет скорбно сердце да и опять отчаянное окостенение. Уж только скорбь и боль просвет-то праздничный в сознании вызывает... Преображение.

...Ежели б пожить силою и угодем, существом этого события, как раз из бездны, из тьмы отчаяния, из мрака окружающей жи-тухи меня вызволяющего и подымающего.

Если б кто поддержал сознание мое, мысль мою, мое мироощущение, поднес бы кто ко уступу Фаворскому повыше да подержал бы на руках там лишнюю минуту... Помню, как моя мать своего крестника, тяжело болевшего, в кануны праздников, когда везде перед иконами сияли лампы, ходит из комнаты в комнату, поет «Хвалите имя Господне, хвалите, раби Господа»¹¹ и подносит дитя к божнице. И ребенок переставал плакать, в глазках его отражалось сияние лампад. И он тихонько припевал: «Аллилуйя, аллилуйя...»

Не равняя себя с чистым ребенком. «Обыде мя бездна греховная». Уже «яко глух и нем не отверзаю уст моих».¹² Мнози восстали на мя, мнози глаголют душе моей».¹³

— Бросьте, товарищ, ваши бредни! Неужели не видите, что весь мир расстался уже с подобными иллюзиями...

...Я вчера особенно духом-то упал, аж до тупого нечувствия... Восемнадцать часов подряд глаз не отворял, лежал, только проставывал... Голова болела... Брателко¹⁴ что подаст, супу ли, чаю ли, все вон тут же... Только в сознании временем мелькало: — Как смерть-то хороша... Боли этой дикой, ум отымающей, не будет... А братец сам еле бродит. Наприбавок у него грипп. И всегда он в отчаянье впадает, как я эдак, падалью, заваяюсь... Через силу я выполз к воротам на ночь-то... Люди бегут, молодежь, смеются. Я на тротуаре сижу, люди думают, — пьян... Жутко было: ничего вспомнить не могу, ни о чем сбязно подумать... А сегодня, вот, пишу, и поел. День сегодня хоть без дождя, а темнооблачен: еле видно строки у окна. А я люблю облака Божьи.

...Лик Христов, свет Фавора... Люди утерали Христа, живя посреди смерти многих. Президент Америки молитвенно заявляет,¹⁵

что у них, наконец, закончились благополучно многолетние работы ученых по изобретению атомной бомбы. Бомба проверена. Убито за один взрыв двести пятьдесят тысяч человек... «Сила, справедливость, мир и в человецех благоволение теперь в наших руках» — заявляет г<осподин> президент...

«...И бысть, егда моляшеся, видение лица Его ино...».¹⁶ И у рабов Христовых, когда молились, лица просиявали...¹⁷ Приники к житиям святых, т. е. настоящих людей: в каких бы бедах, нуждах, скорбях, болезнях они не жили, ежели жила и действовала в них молитва, внутреннее их состояние отражалось на внешности их. Молитва... Ежели б даровал Бог молитву... Даже и Господу надобно было «помолитися».¹⁸ Взыде на гору помолитися. И егда моляшеся, просияло Лице Его и одеяние Его бело блистаяся...

Нету этого счастья больше как умиленная радость о Господе. И не просил бы я у Бога ни здоровья, ни от нужды избавления, кабы свет Христов в сердце воссиял... И никакого еще света не имея, только понаслышке о нем зная, люблю паче всех молитву: «Христе, свете истинный, просвещающий и освещающий всякого человека... да знаменается на нас свет лица Твоего, яко да в нем ходяще узрим Свет неприступный Твоя Славы...». И сие: «Просвети Лице Твое на ны и помилуй ны».

Непроглядна, темна житуха-та... Ходите, говорит, в свете, пока еще свет имате... Еще мало время с вами есмь... Господи, с нами ли еще Ты? — Христос, где ты, Христос, сияющий лучами, восклицал и Надсон...¹⁹ Канун предпразднества Преображения, и я, что таракан запечный, вылез к ночи на двор-от, встал под угол свой: мило-ет лик, чаша моя небесная не молвит ли де... Сквозь тонкий облак, инде звездочка промигнет... Под открытым-то небом хорошо вздохнуть... И пало на ум: Господи де, когда телесным оком уж не буду видеть неба,²⁰ сведи Ты мне в сердце свет Твой заведный. В душе бы тогда ожило небо-то и свет его...

Кроме древних пречудных ликов, я в детстве, помню, любил картину (из современных художников) в «Родине»²¹ «Приидите ко Мне...». Христос стоит в белом одеянии... Образ простой, но близок он был детскому пониманию... Вот таков и видится Христос-свет. Милость бесконечная, красота пресветлая, любовь неизреченная.

22—24 августа

9 августа
среда,
11 августа
пятница²²

Через нужду, через болезнь, через тревогу я гляжу в природу. Сей год безвыездно в городе живя, увижу где ле какой-нибудь «русский весенний или, там, зимний пейзаж» и уж достаточно мне этого намека: вижу свое... И дали русские, и небо облачное. Открыточки в руках, трехцветки немудрые, даже безымянные. «Ранняя весна», «Последний

снег», «Тает»... И я уж там стою, хожу... Мне только палец подай, я за руку сам возьмусь. И вот... нестеровский пейзаж... Тут художник сам преславно, как надо — поет. Мне там любо; я, знай, слушаю да благодарю. И есть пейзажисты тоже изобразители тишины русской «серенькой» природы. Они не устроят, не подчеркивают сих чудных, как видение, березок, рябинок, вербочек, что так любы у Нестерова. Но у сих «реалистов» ты себя, иное, свободнее чувствуешь. Такой реалист, просто отобразивший то, что было перед глазами, сам отстраняется, а тебе говорит: «Заходи да живи»... Серенькое русское небо, даль, дождик прошел... Что мне художник...

После полдня дождь да дождь... Теплый летний дождь в городе — сущая красота и удовольствие. (Я даве помянул, что сквозь-де нужду люблюсь природой, а се брателко босой да и я... тут и люби дождь-от...). Как в бане, тепловата вода льется на тебя. Любо и как бы тонешь, так и уносит сердце... Так и ливень теплый. Переулочок, старокаменные дома, отшлифованные ступени, старые плиты... И все это моет теплая чистая вода. Моет и ручьями, в елочку бежит, расплываясь по булыжнику. Я и асфальт люблю в дождь. Асфаль не врёт, показывает что дождь идет. Асфальт любит дождь. Ну и плитняк старых тротуаров обожает мыться. И травка рада. (Это лето ей на засуху не приходится обидеться). Только кирпич в дождь не очень зарен — мрачнеет. И доски мокрые не красны. Бывало, с настоящей льняной олифой крашен дом-от деревянный, дак ему что дождь-то, дом виду не терял. Теперь на ссяке та же охра, дак подтеки в ненастье и по заборам и по простенкам. ...Еще стекла у домов любят дождь. Булыжник любит. И я люблю... Богат дождь.

Это я по сироп ходил в палатку, пока брателко, еле душа в теле, придя с рынка, уснул. Сейчас он перемерял кружкой... Баба обдула меня, заместо полутора, налила один литр сулемы этой красной. А я разинул рот на облака. Мне и ни к чему. А ссадила с меня 9 р.

Со второй половины лета (я и не уловил дней и чисел) ласточки не свистят по утрам и вечерам. Видно, птенцов подростили да улетели. И воробьев не слышно. Хлеб, небось, где ле клюют.

Все серое в дождь, — камень-от... А какая благородная гамма красок! Этот туск серебряный стоит... И дышать легко... Кабы пальто дождевое, да сапоги добрые — я бы все бродил по переулкам в дождь... Мимо окна дети, ребята да женщины босиком пробегают, берегут обувь-ту.

В коммерч<еских> магазинах посбавили по сотне. И на руках хлеб — 25 р., картофель 9 р. За окном темнеет. Фонарешки инде проблескивают.

27 августа

14 августа²³
понедельник

Когда зима-та окроетеет, как манят, как надежат предвесенние праздники и пост, — мартовское, апрельское... Не держат в том

подъеме осенние (по-северному, по-нашему) или предосенние праздники Преображение, Успение. Но неладный это признак твоей меры духовной, ежели Пасха и Рождество вспыхивают для тебя неким фейерверком, а другие праздники «не дают подъема». Бог, всея твари украститель, Он вседоволен, всеоблаженен. «У Отца светов несть пременения или преложения стен»...²⁴

По родине милой, по Северу помню августовские золотые праздники. Преображение, Успение... Золотые скирды сжатого хлеба, снопы, жниво, обилие ягод красных, золотых, синих... Золото листьев... А в Московской Руси — «Спас медовый», «Спас яблочный».²⁵

Богословская сторона сих великих праздников изъяснена Церковью. Но сила и угодье праздников веры нашей скрыты кроме писаний и предания, скрыты еще дивно, избобильно мощно в природе. Праздники наши: и Пасха, и Рождество, и Троица, и Преображение, и Успение — отнюдь не суть воспоминания. Они живут и совершаются сколько в нас самих («Царство Божие внутрь вас»),²⁶ столько в природе. Мы знаем, что природу живут соки Троицы Живоначальной...

Христос есть лоза истинная.²⁷ Соком гроздей от сей лозы живет все живое во вселенной.

Древнегреческий Дионис, сок гроздей его были прообразом Христа и таинства евхаристии. Отношение к природе в религии древней Эллады, где природа являлась живою и как бы мыслящею, глубоко присуще и вере Христовой. Я уж инде сказывал: древние почитали деревья живыми, но исследуй писания: жития святых, патерики, — живет купно со святыми природа; живет о Господе... Когда в молитве творила поклон Святая Дева, с нею преклонялися в саду и деревья. А дружба святых со зверьми, с птичками, — это повсюду и всегда и обще вековечному в религиях. Оживотворение природы у древних не неправильно, но по-детски сказочно изложено. «Баснями» и сказками в то время и для тех людей только и нужными приукрашена и призагружена эта религия. Христианская мысль очистить должна истинное в этой древней живой религии греков. Вера Христова не иудейская вера. Нет!

Поскольку христианство есть истина и не только совершенная и сказанная, но и совершаемая, нам надо выявить истинное в мифологии этой детской и светлой веры. В канонах праздничных, например, взяты прообразы только библейские, мы должны видеть и выявить живое и светлое в древних мифах греков. Нам близко и светло многое из того, что древние знали о деревьях, цветах, ручьях, реках. Ведь и у нас обожествлено древо, древо крестное... «Радуйся, пречестное древо»... И у нас воспет «кипарис и кедр, и сосна», которые составили крест.

Мы не приносим жертв дриадам и наядам, не молимся березке. Мы видим и знаем светлее, полнее и больше. Мы ведаем и согладаем жизнь Троицы Живоначальной во всем и, конечно, богоносность эту и это веселие, эту радость о Боге ощущаем во всей твари, — травах, деревьях, птицах, животных. Ощущаем особенно сильно и явно по весне, когда воскресает Христос и

сорок дней ходит по Земле. Благоухание трав, деревьев — все это царство Троицы Живоначальной, все от Воскресения Единого Безгрешного.

Несомненно: почитание природы живою и мыслящею у древних было прообразом нашей веры в то, что природа «радуется о Господе». В эллинской религии больше «ветхозаветного» груза, отпадающего по благовестию евангельском, но как в библейской древней вере, так и в эллинской древней вере есть благодатное и живое. Почитание деревьев и трав как чего-то живого и богозданного и с Богом живущего, — в этом гораздо более христианства и церковности, нежели в понимании христианства и Евангелия лишь как некоего морально-педагогического учения. Сектанты (напр<имер>, толстовцы) считают православие — казенным. Но уж если что казенщина и мертвенная схоластика, то это их выхолощенные регулы и наставления о «поведении духовного христианина» (к сектантам отнесу и кальвинистов, и «методистов».²⁸ И какая полнота и царственная радость жизни с природою у Серафима Саровского:²⁹ «Радость моя»... Да что сравнивать дивную песнь гения с зубрежкой тупицы, — Церковь с «какой-нибудь» штундой, церковные песенные каноны с куплетами «Армии спасения».³⁰ Но и сих не хочу ругать, поскольку кто «взыскует Бога», а это единственно важное.

— Значит, — скажут мне, — святые мученики ошибались, гнушались языческих капищ, значит им можно было туда войти и «чему-то поклониться».

Нет, не нужно, не под нужду было очищенному, светлому озаренному уму натаскивать на себя эти школьные басни о множестве олимпийцев... Юпитеры, Венеры, Аполлоны... Все это было уже бутафорией, аллегорией... Нечего было делать мученикам в этом скопище статуй... Да ведь и нам нечего делать в современной жидовской синагоге. Что мы, молиться можем там? ...«У всех де един Бог?»... Конечно Единый видит сердца всех людей, всех народов. Он и судит. А я травинка, выросшая на Руси. Я вот так верую... По отцам моим.

Древние византийские богословы, песнописцы берут образы библейские, древние отцы-иноки в Египте, скажем, цитируют только пророков да Псалтирь. Но этим они нисколько не запрещают нам поискать нечто доброе, нетлеющее в наследии наших эллинских «праотцев».

А восстанавливать Элладу и ее Олимп никак не приходится. Сказано: «Взыщите Бога».³¹ Он там, где содержится «радость навеки». Сегодня Предпразднество Успения Богородицы. И о «смерти» этой вот что велит Церковь: «Людие, предиграйте! Плещите руками; сегодня все соберитесь особенно радостно. Воскличайте светло, с веселием, потому что Матерь Божия готова перейти в горня...» (Тропарь предпразднеству ДІ <14> авг.). И контакион:³² «...днесь вселенная умно с веселием зовет: „радуйся Дево, христианом похвало“»...

Спас Нерукотворный... В лесах, чай, «мелькает желтый лист»... Хотя сей год дождливо было лето, не вылиняла, не истощилась солянка зеленъ-та. В засушливо лето к Успенью оденутся леса «в багрец и золото».³³

Святая Русь поет сегодня Пречистому Спасову образу... «Радости все исполнивый Спасе, пришедый спасти мир...». А «мир сей и век сей» вылупил сейчас несмысленные свои бельма на атомную* бомбу... Слышь-ка, озера в пар превращаются, почва на составные части разлагается и испепеляется. Штучка в 1/2 кило сожгла все вокруг на сто километров и расплавила вглубь на 100 м. Вместо первого японск<ого> города осталась воронка, а Нагасаки,* слышь-ка, окутан «зеленым дымом». Но дело в том, что в стране самого «богомла» Трумена* раздались протесты ученых насчет дикой свирепости применения таких вразумлений к врагу. А главное ученые встревожены: жизнь «расщепленного» атома, по-видимому, продолжается и м<ожет> б<ыть> crescendo. Имеются тревожные голоса видных ученых, во главе с Томсоном,³⁴ президентом (что ли) физической и матем<атической> Академии в Лондоне, что стоить слепо и опрометчиво разбуженная атомная энергия может разрушить-де земной шар, пробуравив земную кору.

...Аспид, слышь-ка, убивает сам себя, безумствуя в ярости. Так и «прогресс-цивилизация». «Прогресс и цивилизация» века сего уж явно свое сатанинское начало выказали. Уж не прикрыта ничем сатанинская рожа, но слепое несмысленное стадо не способно мыслить и видеть... Мир во зле лежит. И лежит неисклонно. Осатанев, избрав главою себе Антихриста,* возгордяся убогою гордостью, до конца избежумся... Но «свет во тьме светится и тьма его не объят». Всяка живая душа, не ослепшая среди общей слепоты, чувствует что «жив Господь, жива душа моя»... Бесы одолели век сей. Век сей поклонился смерти и аду; несчастные человеки мира сего несмысленно глядят на то, как «наука» готовит им атомные бомбы, «прогресс» принес им смерть, но несмысленное стадо лижет задницу этому «прогрессу», посылает детей учиться в школах этой смерти. Безумие страшное и преступное. ...Но: «жив Господь, жива душа моя»... В подвалах, в ямах, в лесах, в болотах, в пустынях — везде живет Свет Христов. Везде есть люди, имущие «разум Христов», люди, знающие где свет, и в чем свет в сем универсальном мраке... Страшен сон, но милостив Бог... В твоём, в моём сердце живет этот свет. Черный туман окутывает мозг масс... Но... тихо сияет лампада пред ликом Христовым... Пречистому Твоему образу

* Здесь и далее знаком * отмечены слова, при написании которых Б. В. Шергин использует «простую литорею» — тайнопись, известную в рукописной традиции с XIV в. См.: *Сперанский М. Н.* Тайнопись в юго-славянских и русских памятниках письменности // *Энциклопедия славянской филологии.* М., 1929. Вып. 4. С. 18—20, 56—57, 97—107.

поклоняемся, Христе... Здесь спасение мозга рода человеческого от «работы врагу». Радости все исполнимый, Спасе. Самоубийственная и человекоубийственная цивилизация окутала мозг рода человеческого... Ночь окутала сердца. Веселье у людей века сего лишь наркотическое. Но светло и призывно в этой ночи звучит молитва: «Христе, Свете истинный, просвещающий и освещающий всякого человека... Да знаменается на нас свет Лица Твоего...». Посреде поклонников смерти и ала будем ходить, нося в сердце свет лика Христова, моляся: «да знаменается на нас свет лица Твоего». Кругом подклонилось под антихристову печать и прияло печать зверя, гордяся. Но: «Христос воскрес». Впотьмах, как звезда, сияет лампада негасимая пред ликом Христовым Нерукотворным. Сердце наше пусть будет свечечкой воскояровой лику вечной красоты, лику Нерукотворному Христа Жизнодавца. Он красота единая и сила непобедимая. Свет Христов во тьме светит.

...Люди, живя в тени смертной, да видят свет велик... Радуйся о лике Христовом, о том что у нас есть Христос. И паки реку, — радуйся: люби природу, она книга Божия. Читай ее. Так люди, вооружаясь последними, найпоследнейшими достижениями науки, истребляют друг друга, — война техническая... Ты не можешь их остановить... Ты обессилел телом и душою так, что и слово-то твое не услышано будет, не то что «веком сим», но и близкими твоими, избитыми «борьбою за жизнь». А ты не разоряйся, не падай духом. Выдь-ка в поле... Ведь не деньги платить за эту вот тропочку глиняную, за эти ромашки, что кланяются тебе при ветерке. Погляди в небо тихое: вон облачко над дальней горкой дождит... Все то лик Христов Нерукотворенный.

Сегодня совершается гефсиманский чин погребения Богоматери... «Мати Божия, Богородица». Велико здесь таинство, великое знание и смысл. Велика сила и угодье почитания Богородицы. Матерь Божия и Мать Сыра Земля. Радование великое в прикосновении и проникновении, в размышлении о сем. Радостное знание здесь подаст любовь к природе, даже если ты живешь в городе, и только букетик цветов, веточка стоит у тебя на столе...

Зарюсь, иное, что крепкая-де, стержневая-де по всему миру система — римский католицизм. Но тайному-то тайных, мысли-то, уму-то сердечному, душе русской Бога взыскующей, заветному-то твоему дает ли что принадлежность к этой «системе»? ...Мое упование заветное, сердечное, умиление мое едино с природою русскою. Пойду по полям... Рожь золотая, васильки, синие колокольчики... И пою: «О Тебе радуется, Обрадованная, всякая тварь...». Не ложно сказано: «не ищи Рима, ни Иерусалима, ни больших собраний. А где два да три, тут и я».³⁵

Как о Троице Живоначальной может только нечто постигать ум человеческий, и нечто постигая и догадываясь, радоваться, ибо здесь высота, неудобовосходимая человеческими помыслами, так и о Богородице поем: «Радуйся, глубино, неудобозримая и ангельски-ма очима».³⁶

Осень, чаешь, без дождей. А мокро-то пуще. Вчера, никак, второй раз за лето гром гремел. Днем град выпал, кусками летело. А к ночи полило; через всю ночь да и сейчас без поману валит дождь-от. Брателко по выдачу на свету убрел. Горе в дождь без обутки да без сменной одежды. Но и в ведренный день мне-ка «горе». В доме напротив бушмены или готтентоты дикий громко-говоритель устави́ли себе. Но галдит, ухает и лаёт нам в окна. А в дождь все же глуше: окна и у тех дикарей, и у нас закрыты. Песня дождя все же лучше. Долго пасмурь-та утренняя стояла... Аж сквозь рамы слышна эта помойная яма звуков. Сказано: «От дурака хоть полу отрежь, да уйди». Так бы, кажется, действительно все бросил да убежал... А электричество, а водопровод, а лавка? ...Как тут уйдешь в пустыню... Я давно не жывал летом в городе (какой город!), дак отвык, плохо себе представлял, во что превратил свои стойла-дома тупоголовый обыватель. Окна настезь у всех и почти у всех зевают эти страшные черные пасти... Ухают, лают, гундосят что ни есть громче да похабнее... Позавидуешь крепости нервов и ушей двуногих скотов, которым что громче, что дичее и ужаснее, то и любо... Из машины лезет бабья задница: юбченка выше колен, одутлая старая мурлетка наштукатурена, крашенная шерсть на башке завит: генеральша*... Она говорит спутнику: «Эта мая акно. У мене радева такая...».

...Ненавидеть — себе дороже стоит. Бежать надо от сих человекообразных... Куриные мозги, обезьянья переимчивость, собачья хватка... И о сих до зде...

С полудня дождь перестал, но холодно, ветер северный — сушит все же. Брателко обед готовит, я взял любимую свою книжицу «Соловецкий патерик».³⁷ Почитал об основателе Голгофо-Распятского скита иеромонахе Иове...³⁸ Опять ожили острова святые.. Любя, знаю и вижу природу родимого края. Воочию передо мною картины нежной природы Белого моря. И природа эта оживлена дивною жизнью святых. Святые основатели обителей не насиловали, не уродовали природу, а жили одним ритмом с нею; любили природу. Пустыня становилась садом чудным. Суров климат, и жизнь сурова и проста... Иов был житель столицы, сослан на Соловки для пострижения, заподозренный Петром в сношениях с Григорьем Талицким.³⁹ Иов прожил на Соловках двадцать лет. Он полюбил эти светлые острова, леса, прозрачные озера, даль безбрежного моря, открывающуюся из окон церкви, поставленной высоко на горе «Ольго́ф». Иов, будучи скитона начальником, не спал в эти хрустальные сияющие ночи севера, видя в них как бы прообраз вечного «невечернего» дня. Вот Иов «ронит» лес, ставит часовню, кельи... Поручая скит ученику, Иов любит ходить по тихим озерам, гостит

у отшельников. Все живо, все любимо для него на сем «суровом» острове, который стал для него, «ссылного», дражайшею родиной.

Современные культуртрегеры насилуют природу, во что бы то ни стало уродуют ее. На Севере обилие ягод, овощей; преизобилие рыбы... Этого взять не умеют современные пришельцы... Печатают в газетках, что в тундре удалось вывести... помесь яблока с капустой... Случают «колмогорскую корову» с «швейцарским оленем»... Хвастают, что почту самолеты возят (!), а известное — кораблестроительство и мореходство — уничтожено до тла. И о сих до зде. Тяжко мне от публицистики. Скажут: отошло время праподобных пустынников, вон в дебрях Африки-де и то везде все нивелируют (и давно!) американ-культура... Да, плоды этой культуры — «атомные бомбы» и т. п. Но «страшен сон, да милостив Бог». «Территория земного шара» вся может быть испепелена этой «культурой», небо, видимое нами, все застыт самолеты, но «Бог в сердцах человеческих пребывает паче херувимского престола». Разве иночеству нужен непременно окруженный стенами монастырь? Нет, внутрь себя можно построить монастырь и в нем жить. Это вернее.

4 сентября

22 августа
вторник

Норд-вест над Москвою тянет, — холодно, будто и октябрь. Видать, прошло лето. Я его и не видал. А, неважно... Все тшуся прикинуть опять, воротиться к родине милой, к истинному сердцу севера моего. Все гляжу в любимую с детства «зеленую книжицу» — «Патерик соловецкой». Семи, слышь-ка, годов очаровался я литографированными картинками этой прекрасной книжки⁴⁰ и с увлечением срисовывал и «Вид Анзерской пустыни» и «гору Ольгоф». Ажно и сейчас расцветенные эти картиночки умиляют меня и согревают сердце. Текст иногда кажется мне схематичным; хотелось бы больших подробностей. Но, возможно, их и не было под рукою составителя. Стараясь быть понятным современному любителю духовного чтения, составитель не сохраняет наречия старинных материалов, довлечет сейчас нам и этот добротный и спокойный язык духовных писателей первой половины прошлого столетия. В «Патерике» нет ни перечня источников, ни авторов, ни... Издание не «ученое», а монашеское. Что составитель-редактор был, наверное, монах, иннок опытный, видно по отсутствию ляпсусов в местах, тракующих о внутренней духовной жизни. О сих вещах составитель, яко истинный монах, и не распространяется.

Я бывал на Соловках в летние солнечные жемчужно-прозрачные ночи. Эти «белые» соловецкие ночи исполнены были такого света тихого и святыя славы, что и у ребенка, у меня, поворачивалось тогда сердце восторгом. Все там, на священных островах, было необыкновенно: денно-нощная песня морского прибоя, тихие перезвоны колоколов, далеко плывущие над морскими далями. Бы-

вало, в море плывем стороною от Святого острова, но и за двадцать верст донесет ветер зов соловецкого колокола, и творит помор умиленно знамение крестное: «Преподобные Отцы Зосимо, Савватие и Германе, молитесь Бога о нас! Сотворите поветерь посуною!»...

О, книжица светлая, как тебя возьму, так и слышу крики чаек соловецких, соглядаяю невечерний свет соловецких ночей...

А на московской улице и сегодня с полдня опять дождь по холоду. Я и рамы обе притворил. Оно любяе так-то, тише... Вонмем патерику: «Слышь-ка, докуль не было скитов, но токмо основная обитель, любители безмолвия скрывались по дебрям „в горах-раселинах“».

Я и дивлюся: не диво «в пропастях» (не дивно...?) Афона да Палестины укрываться, а как же наготствовать зимою на Полярном кругу, в 40° градусов лютого мороза? Бревенчатые келицы, знатно, с печами, но, знатно, и в «яминах» печурки были. Ведь девять месяцев зима-та наша... Теперь, вот, скудостью пищу я скучаю. Как паек доедим, так и ослабеем... А жившие в дебрях соловецких отшельники и рыбу не ловили, но, овые десятки лет питались какою-то травой (не «турá ли?»),⁴¹ мочивши ее в корытце, овые же употребляли единственно белый олений мох, толкучи мох с брусникою. Иов Анзерский никогда не ел молока, ни рыбы (м<ожет> б<ыть>, несколько дней в году масло постное?). И прожил 85 лет, до смерти сам рубя дрова, нося воду, трудясь на огороде. Еда Иовля была: репа, гриб, ягода, изредка хлеб ячменный. Современная медицина пичкает нас «питаньем» да «жирами», без них-де смерть. Малороссияне ели всегда «сало с салом», подмосковный крестьянин без «свининки» не мог косить. И все это в рамках теперешней психики правильно. Жраньем, только жраньем приучил поддерживать свои силы человек современный. Но в каких-то планах бытия человека, на неких ступенях духовного его совершенствования наступает некий перелом и человек, питаюсь мхом и ягодой на Севере или мочеными зернами ячменя (горстка в день), жил до ста лет, бьучися с мотыгой под полящим солнцем Египта, срубая неохватные деревья в комариных болотах Севера... Да, мы еще не знаем своего организма, что ему нужно для его здоровья... Богоносная и великая Египтяныня,⁴² три рисинки взяла ли, токмо краем перстов коснувшись до кутьи, предложенной старцем Зосимою.⁴³ И то ей было за обед. ...Несчастное наше тело, изуродовано оно, развращено, поругано, до того доведено, что и мясо, и сало, и сладости-сахары, — сил не дают «загубленному» телу нашему. Уж падаем на вино, на табак... Далее кокаины да морфин. ...Так мстит человеку развращенное, испохабленное, несчастное тело, здоровье телесное. И о сем до зде. Живущим и работающим сатане и сало с салом не на радость. Вон «миллионер» А. Т.⁴⁴ за столом, винами и ветчинами заставленным, сидел, а питали миллионера сего через афедрон. А что куры да вина в глазах, то для выделения сока желудочного. А вот люди иной категории от ягоды и корки ячменного хлеба силу берут. Ажно я не люблю обличать... Самому-то мне, всякой бы день белый хлеб да чай с сахаром... Еще полетать охота над святыми-то островами.

...«Бегая славы человеческой, удаляется Елеазар на Анзерский остров, удаленный от Соловецкого проливом морским за четыре версты. В те времена остров сей был необитаем. Редко, редко приставали сюда беломорские суда и лодьи монастырских промышленников, занимавшиеся звериною ловлею и добычею рыб. Среди острова возвышается чрезвычайно крутая гора, называемая ныне Голгофою. С вершины ее в ясный летний день открывается величественный вид на необъятное пространство морских вод, на остров Жигжин и Муксалму, на немалую часть острова Соловецкого. Весь Анзерский остров, с его холмами, покрытыми густым сосновым бором и лесом белых берез, с его озерами, подобными округлым зеркалам, находится как бы под ногами... Елеазар, плененный местоположением, поселился около озера, называемого „Круглым“. Первым делом пустыннолюбцу было водрузить вытесанный им самим из сосны крест, близ которого устроил себе и убогую хижину. Жизнь в соседстве одних только птиц морских, была для него, недавнего пришельца из многолюдных селений, весьма тяжела...».

...Анатоль Франс, яко гурман, любит в своих книгах цитировать подобную прозу. Но гурман Анатоль Франс сопровождает это гнилою отрыжкой. У составителей наших патериков всегда живой, светлый, веселящий сердце дух. В молодости, эстетствуя, я любил почитать А. Франса. А потом определился для меня в сих эстетных писаниях непонятный еще мне тошнотный душок... Кстати, попал я на дачу. В углу сада прелестный бул уголок: тень листвы, цветы. Но лежал душок невнятный. Оказалось: мертвый пес...

У составителя-«писателя» «Соловецкого патерика» все чисто, светло, добродетельно в простоте и бесхитростности. Добротен воздух-от, дышать легко.

6 сентября

21 августа
четверг

Болезнь ли, годы ли, житуха ли, — тускнеет в сознании всякое благое, радостное восприятие. Сегодня Петру митрополиту память,⁴⁵ вчера сбродил к Петру-Павлу. Уставные по кругу годишнему службы кое-как провертывают, как принуд<ительный> ассортимент. А собирают публику на «акафисты». И вчера Петру ни стихир, закон кое-как, — две-три песни, одни ирмосы с парю тропарей и скок-поскок вспыхнуло электричество в витрине «Боголюбивой»...⁴⁶ Акафист Богоматери — святое дело, но... одно дело делай, другого не порть! Вот кругом говорят, гомозятся насчет 800-летия М<оскв>ы... Через год юбилей этот — Петра-то Московского первосвятителя московского и первооснователя — в день его памяти своевременно помянуть, людям о нем порассказать. Хотя б канон ему, в его городе вразумительно вычесть. А не выдуманнми

чинами утеснять службу. Акафисты доступнее пониманию старух, но памяти великих наших отцов не должно смазывать...

...Между нами и оною Русью древнею, святою возградися стена, паче же ров зияет и ширится. Уже и камни святынь древних сознанию недоступны, но и зренью... Но, как брел Ивановским переулком, старым, узеньким, пустынным и спускались сумерки, ненастливый ветерок шелестел сухой травой. ...И небо выделось все то же, что и при Петре. Небо, оно самое было, Петрово.

...Люблю слушать шестопсалмы.⁴⁷ В строфах тех всегда, что тебе в данную минуту надобно, найдешь. И от последнего-то отчаяния вопль Давыдов так ко времени и к месту всегда придется.

Кардиолог, скажем, мира сего установит, в чем твое нездоровье, скажет твою болезнь, порошки пропишет, микстуру... Группу тебе дадут инвалидную...

У Господа Жизнодавца, у живых, у сынов света, не так. На них, на «бедных Макаров шишки пуще всего валяются». Они, бедные, давыдовыми устами и вопят Богу: «слякохся (скорчился) изнемогах, уж не плачу, а „рыкаю“ от скорби, ...аду жизнь приблизилась, дыханье исчезло... сердце смятется, ...от всех я брошен; доколе будешь воротить Лице Свое от меня? Над мертвым надо мной хочешь, видно, чудеса творить... В земле забвения кто будет разгадывать чудеса те... Уж до последнего отчаяния видно, что доведен человек, с Богом-то эдак судится, к Богу кричит... И, вот эти речи иные великие речи покрывают. Величайшие словеса веры, надеяния и любви к Богу. В шестопсалмии сын с Отцом бранится. Сын-от обидится, высчитывает, кидает обиды Отцу... А Отец молчит: наревится-де, наругается, бедной, вспомнит и добро Отцово. (Бог ведь и бьет нас, дак все одно, что гладит. А Сатана и гладит, дак льстит в смерть...)

И, действительно, откатится у блудного-то сына обида, опомнится, кинется к Отцу-то: «Батюшка, прости!...». И обнимутся, и заплачут оба... Шестопсалмие — вопль двух любящих. Тварь насквакивает на Создавшего, вопит на него: «до чего де меня довел...». И тут же, подряд с бранью, унимается и воркует... Это: Отец-от в объятия схватил поскорее горькое свое детище, в «объятия Отча». И одновременно дитя-то у сердца Всеблагого согрелось и уж хвалит... Хорошо, люблю у такого-то тятеньки в охапке пребыть! Сей наш, мой и твой родитель-тятенька, иже прибежище бысть нам в род и род. Мы его роду-фамилии. А фамилия Отцу-то: Вечный, Всеблагий, Всеведущий, Всеправедный, Всемогущий, Вездесущий, Неизменяемый, Вседовольный, Всеблаженный.⁴⁸ Хвалим тя, благослови тя, славословим тя, благодарим тя за славу Твою, за сияние Твое, за слово Отчее... Ты, Отец Вседержитель, не сниде на землю, но послал сияние Твое. Свет Твой тихий с нами до скончания века. Ты, Отец, сына Единородного не пожалел, агнца Божьего вземлющего грех мира. Отец наших Боже, благословен еси!

Закоптела за всю-то жизнь душонка моя убогая. О стену ослоняся, стою в церкви. Видно, глаголы-те шестопсалмия и коснутся сердечного-то слуха внутреннего. Душу в нас Зиждитель вложил, как иконостас златый. И мы его закоптим, замызгаем: не видно станет в нем ликом святых. И вот отроком я, как и все крещеные,

стаивал у служб Божиих у обедни, у утрени, с незакопченной еще к светлому восприятию мыслию сердечною. И касались слухов сердечных эти словеса шестопсалмия. Из слова в слово служба Божия все одна и та же, не остарела (как бы случайные певцы-чтецы ни мяли ее).

Теперь, стоящу мне в церкви. ...И голубь Божий крылом смахивает сажу с души, с очей и слуха сердечного. И сколько смахнет, столько чую, проглянет золото на душевном-то иконостасе. И радостно, нет-нет, да дрогнет сердце... Есть радость-та, только отгородился я дымною завесою.

7 сентября

25 августа
пятница

За окном даве здоровенных двое детин резвились-боролись. Что битюги подковами-те по мостовой. Силушка: «за руку хватъ — рука прочь»...

8 сентября

26 августа
суббота

...Возьмешь перо да и оторвешься опять, с делом ли, с бездельем ли... Я к тому вчера начал, что вот ною все, тужу, что-де ослаб, осел, отяжелел (может, это и есть остарел?), но в молодости никогда стремленье мысли-желанья не было столь собранно, определенно и осознанно, как теперь. Сознание молодости в плену собственной силы хмеля буйного. Молодость телесным, кровавым хмелем одержима. Молодость сама у себя в плену. Ведь и подвиги, героизм всякий молодому возрасту свойственный, как правило, происходит от этого буйственного задора. После, думается, сорока лет, очищается ум-от. К старости дифференцируется добра-та мысль-цель жизни. Уж теперь я без оглядки бы «от мира-то» отрекся. А в молодости целая баржа со страстями-сластями привязана была к пароходишку моему. Теперь, мнится, отвязалась баржа-та. Хоть износился-изъездился пароход-от, а легче ему... Могла бы машина-та поработать, кабы управил Господь путь к спасенной пристани вожделенной. А не так бы мыкать горе ни в тих, ни в сих. Неправда, что-де молодость на крыльях. Нет, она связана, она в себя смотрит. А как в разум-от придет человек (если придет в разум...), дух-от уж не обдержит кровь-та. Уж не красуется, не пленяется о теле своем человек. И ежеле вложено Зиждителем в человека «желание чудно», то, как пройдет власть плоти, желанью-то чудному и может без оной тягости внимать человек. Я вот тепериче которое сижу, а которое лежу, и телешко мое, это вот костье,

мышцы, меня, сознание мое, не борет: что мне в падали этой... Я, чуть головой обмогнусь, лечу крылато, скороспешно ово на Север, на родину милую, ово на Радонеж. Соглядаю, как Савватий с Германом в карбас, плыть на Соловки, садятся;⁴⁹ иду по Троицкой дороге: странники проходят: вон золотобородый не «он» ли? Не сам ли игумен Радонежский?⁵⁰ ...Высший смысл и истинный, насыщенный и животворящий разум соглядать в вещах и явлениях люблю мне. Как на сегодня принесет брателко кусок хлеба, я опять и за свое.

Я по общественному-то положению, у житухи-то под лавкой валяюсь, а вернее, под порог забит. Да и перед Богом-то лучшего не стою...

Хвалюся, что умом праздным летаю, «за морем грады строю». Но насколько мысль не чиста, судить о себе могу по калейдоскопу сновидений: незнание уроков (через 30 лет отпрыгается!), лестницы, обрывы-пропасти, противные мертвяки...

О снах начал, потому что редко, но дивный вижу сон. Сияющее светом светлооблачное утро. Берега тихих прозрачных вод. Сегодня шел берегами высокими. Меж зеленых холмов все время блистала тихая серебряная гладь реки. В юности, в детстве поражала меня несказанная красота утренних небес и глядящихся в воды тихие, зеркальные... Эти сны: тихие воды, светлые... Так непохожи на обычные мои сны, что думается не приоткрывает ли Жизнодавец по благодати своей убогому созданию край завесы некой, скрывающей иной мир. «Место светло, воды покойны»... поет о сих иных мирах Церковь.

9 сентября

27<августа>*
воскресенье

...Богословского образования вот я не получил... Путаю безбожно всякую терминологию. Бывало, не думамши-то, просто все казалось, многое и разное словом «душа» объединял. Теперь вот, соглядая в себя и извне, болея телом и духом, вижу, что вопросами жизни и смерти, «быть или не быть» стали эти термины книг церковных — душа, дух, сердце, мысль сердечная, очи сердечные, очи мысленные... Что тут орган и что функция? У афонитов исихастов,⁵¹ я чаю, условлена и давно установлена и уточнена священная номенклатура душевной и духовной анатомии человека. Но едины ли на христианском востоке эта «филология», общ ли словарь?

Забираясь годами, болея, я чувствую, сознаю, что дряхлеющий физический организм мой — кости, мышцы, внутренние всякие органы — это одно, а то, что животворит весь этот тяжелеющий груз — совсем другое; нечто совсем иной природы... Ежели у меня живот заболит, или сердце, или почки, врач мне даст какое пола-

* В автографе ошибочно: июля.

гается лечение. А вот тоску душевную, или духовную, или сердечную лечить где я найду врача. А не леча духовной или душевной болезни, все буду я лечить тело. Дух один помогает оздоровить тело.

Павел апостол, святые отцы в писаниях своих божественное горение ума словом изложили. Киреевский⁵² говорит, что де кому как не оным великим (имярек) и глаголати «О святой Троице»... Они в этой стране были...

Четко, и точно, и верно, и навсегда, и для всех разглядели и знают святые отцы и меня, отчего я умираю, болею и что меня оживит. Ведь и телесный врач на «душевное» состояние больного смотрит. И медицина века сего и мира сего признала, вынуждена была признать, что стремление больного поправиться — великая помощь лечению. Матрону нашу, помню, врач спрашивал: «Ты хочешь жить?» — «Нет». — «Ну, дак и лечить нечего»...

...Так вот, как же мне не интересоваться, не иматься за эту терминологию молитв, предписанных мне Церковью... Церковь спрашивает меня больного: «Ты хочешь жить?» — «Хочу...» — «Дак вот, внимай всем сердцем твоим, всюю душею своею, всюю мыслью своею»... И кладет мне в уста песни часов или утрени, или велит все на свете забыть, внимая литургии... Изо дня в день, из года в год, из века в век врач наш, Церковь, велит нам питаться молитвою... При этом всяку молитву (келейную, соборную) велит начинать молитвой же, чтоб Жизнодавец ум хотящего молиться, сознание просветил, слухи ума открыл. (А то, ведь, читаешь часовник ли, начало говоришь, и сам себя слушаешь, быдто се котелок где кипит...)

Тело живится душою. А душа — «Святым Духом всяка душа живится».⁵³ Святого Духа, Жизни подателя молитвою в душу заманивать навикни. Как пшеничку-ту, живое то зернышко, а не опилки, не сор будешь подсыпать, было-ет голубок повадится к тебе в душу прилетать... И ежели твоя голубятня приглянется, Он, свет, там и останется...

«Матрена, хочешь жить?» — «Не знаю...» — «Ну, будем тебя лечить». Чтоб вылечиться, надо чтобы ты захотела жить. Чтобы хотеть жить, вот тебе «наговоры» против тоски сердечной и злого уныния. Наговоры эти добрые лекари роду человеческому нашептали: Василий Великий,⁵⁴ Ефрем,⁵⁵ и иные опытные врачи... Златоуст Иван⁵⁶ курс литургии тебе пропишет... И в графе «способ употребления» Церковь пропишет (рецепт этот все время повторять надо) — Dtd^a — Дар молчания к святой литургии.

...Это монаха-то помнишь из «Отчника»: ⁵⁷ закутав очи и уши в кукуль, спешил к литургии и по «с миром изыдем» — бегом бежал в келью. Не расплескать бы «чуда литургии»...

...Мне не надо многих песен, знаю песенку одну... Вот, велено человеку и не однажды в день, скажем, «помилуй мя, Боже» псалом⁵⁸ читать... Вот хошь мое убогое дело: часто не могу, дак на боку-то лежа, то ли не добро псалом сей стих за стихом, что ле-

^a Dentur talles dozis (лат.) — дайте такие дозы. Медицинский термин.

денцы малиновые, конфетку за конфеткой обсасывать. И не убывает, неиждиваем сей гостинец Христов... Бог-от, как вод чистых потоки, падает на тело, на душу, и вопит, радуясь о великой милости, вопит, веселясь, человек: «Омый мя от беззаконий... Омыешь мя и паче снега убелюся... Безвестная и тайная премудрости Твоя явил ми еси. Окропиши мя исопом и очишуся... Слуху моему даси радость и веселие... Сердце чисто созижди во мне, Боже... Воздаждь ми радость спасения Твоего... Возрадуется язык мой правде Твоей...». И это начало всякой молитве: «Господи, устне мои отверзеши и уста мои возвестят хвалу Твою... Жертва Богу дух сокрушен. Сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит». Вот в сих последних стихах о сокрушенном духе и сердце, можно сказать, полностью указана причина тоски твоей, указано и чем эту тоску выжить... «Да созижутся стены Иерусалимские...» Нас не касаются мечты сионистов. Мы тут молим, небось, чтоб стены внутренней нашей горницы пособил нам создать Господь.

Дождь идет рано и поздно весь август. Хлеба так и легли во многих местах неубраны. Дождливое лето переходит в осень. От осени ли ведрия ждать... «Иван Постной»⁵⁹ на дворе. У нас на родине совсем осень. Остатки листа небось ветр-от сносит. Я вчера в сутеменки Чистыми прудами брел... Низкие облака, ряды деревьев еле блазнят на тусклом небе... Редко человек пробежит, согнувшись... «Осенний сон начал окутывать» деревья. Хорошо было идти бульваром. Пустынно.

11 сентября

29 августа
вторник

Разве что нездоровье задержит или непогода, то ведь я всегда почти могу к службе на праздник попасть... Я и не ценю... А люди, занятые работой, семьей, расстоянием, как они ценят, что дорвались до соборной-то службы, до архиерейской. А мне, бездельнику, вольно хоть ежедневно. Я и устану, и рассеюсь, меня и продует, у меня и голова заболит... Нынче праздник велик, уж, думаю, лишнее будет велико упустить. Как не с Предотечей, проповедником покаяния, дак с кем и пожить. И это главное в празднике — разыскать, ощутить, увидеть, озариться силою и угодьем праднуемого события; ощутить таинственную его жизнь в природе и в нас. А выводит из евангельского рассказа об усекновении главы Предотечевой⁶⁰ только назидание о вреде блуда и пьянства — будет мало.

В Елохове⁶¹ бывает много народу. Бывает много благочестивых зевак. Их нельзя смешивать с любителями архиерейских служб и ценителями пения. Зеваки (очень часто мужчины) стоят и тараторят всю службу... И кто служит, и откуда приехал, и надолго ли, и чей дьякон, и что платят хору, ...и как было прежде... — все доложит страдающий недержанием речи богомол... Ежели его сосед не слушает, болтун начинает громко подпевать клиросам... Эти типы при-

шли к службе развлекаться. Они разглядывают публику; встречаются, провожают, оборачиваются, огрызаются бойко, но и бойко ответят на вопрос, укажут, где «Скорбящая», где «Нечаянная», где «Иван Воин» или «Троеручица». ⁶² Эти типы любят, когда в церковь заходит молодежь или военные. Они становятся около, вздыхают, возводят очи горе, истово, надо или не надо, крестятся, бахваляся и выставляяся людям на смех, а Богу на грех. Старухи часто, выйдя из церкви, еще с мостовой оборотятся и начнут намаливаться, что мельница, для показу: нате, мол, глядите, есть еще верующие, есть еще порох в пороховницах... Сегодня в трамвае «верующая» из Елохова утеснила какую-то больную, истеричку. Та истеричка завопила, «верующая» «подняла перчатку». Истеричка: «Черт вас носит»... «Богомолка»: «Накажет, накажет тебя Господь, отымет твое здоровье, несчастная будешь». Завизжала и больная: «И пусть, пусть меня черт возьмет»... Эта больная, призывая на себя черта, ни разу не похулила Бога. А у нее на Бога очевидна великая обида... И глубоко я жалел именно ее, яростно накликающую на себя: «Да, да! Пусть мене черт поможет! Может быть хоть он поможет»...

...Написал и думаю: резюме сему — благодарю Тебя, Боже, что я не таков, как эти люди...

...Это уж и глупый бы мне сказал: лучше тебе и в церкви бы не быть, чем судить. Но и еще сужу: О<тец> Колчицкий проповеди говорит языком стенгазеток. Пожилой человек, «проповедник» — поинтересовался бы языком тех же стихир, поистине украшающий вечерню и утренью. Глубоко содержательны тропарь и кондак «Усекновения».

16 сентября

3 сентября
воскресенье

Старики бахвалили — бабье лето будет солнечно... Постояло ведрие два дня, да опять дождь без поману.

20 сентября

7 сентября
четверг

Двадцатое по-новому, а еще ничего не давали... Братец чуть свет ушел в магазин. Долги стали ночи. В пять рассвет-от.

Вчера память была опгинскому Старцу Макарию ⁶³ (чаду Леонидову, отцу Амбросиеву, ⁶⁴ другу Киреевских). И все думалось, как прошлое оживает и озаряется подобными «памятями».

О святых нельзя сказать, что они «были». Они есть, они живут и сейчас и будут жить истинно живую жизнь. Сей мир, сей век по

сравнению с оным живым веком оказывается «притворным, при-временным». Род человеческий, как лес. Но этот лес был древле садом. Идут века, поколения сменяют поколения, разрастается, ширится и сад сей. Но участки сего сада, приращенные в «новые времена» истории, являющиеся захломошенными, полными иссохших и согнивающих деревьев, замусоренными мелким безжизненным кустарником. Были нежизненные деревья и ветки и во времена и века прошлые. Но все, не творящее плода Божьего, живого, благоуханного, подлежало и подлежит уничтожению. Но живо на все времена всякое древо, питавшееся «соками Троицы Живоначальной».

Оглядываясь в прошлое, скажем, столетие, мы видим многие его достижения, его «прогресс» — слинявшими, утерявшими весь свой блеск, модные новинки XIX века видим покрытыми гробною плесенью и гнилью.

Но «смерть не все возьмет, только свое возьмет» — говорит мудрая пословица. В замусоренном саду «века сего» дивные есть участки, дивные зеленеющие и благоухающие вечною весною деревья и цветы. Жив сад Божий, святая Русь жива! Сад Сергиев-Радонез. И сад, скажем, Оптиной пустыни — нет для них дряхлости. Они вечная весна... То, что и в прошлом столетии жадало сосать от болотной сырости, скажем, «вольтерьянства», то сгнило, иссохло. То, что пыталось жизнеподательными родниками, скажем, филокалии — живыми водами «Любления красоты», то жило и живет... Память старца Макария... Макарий ученик Леонида. Леонид ученик Афанасия. Афанасий ученик самого Паисия Величковского... А сей ученик Нила Сорского,⁶⁵ и Сирина Исаака, и Лествичника... Сад жизни, вечная весна... Я, когда шел к этому саду, не помню, где-то у свалки в пыли остатки целюсти видел — два зуба... Не Вольтерова ли это «знаменитая» улыбка?!

Не думай, что «вечность» — это какие-то там межпланетные пространства, где «аж дух захватывает»... Есть английская благочестивая книга: «Надгробные размышления». Автора, даму, водит (не помню, кто ее водит, или носит ее...) по «вечности загробной...». Даются астрономические цифры. Даму эту (за гробом) ставят то на Сатурн, то на Марс... Бездны кругом, кометы... Ясно, что дама ухает от ужаса, небось визжит... Чему дивить! Я через Хотьковский мост железнодорожный идти боялся, ладно, что Степка, что сзади карабкался, все меня недоумливал: «Читай, парень, молитву... Молитву твори...». Я и перешел хотьковское оное мытарство безбедно...

Дак вот. Не такая, деточка, вечность-та — не кометы, и не стратосферы, и не марсы. Не в телескоп вечность изучают и разглядывают... А где она, и что она — тому святые учат. Они были в той «стране»... В себе надо глубоко, глубоко глядеть. В себя надо войти. И Бога в себе велено искать. Первая-то азбука: Что есть Бог и что Его обитель? В сердцах человеческих пребывает, паче херувимского престола. А там, Бог даст, поймешь, как это Он и на небеси. И где это «на небеси», узнаешь, радуясь.

Рубаха, вот, на тебе близка, а Бог еще ближе. Дак, то и знай, что и Макарий-то старец, не в межпланетных пространствах, а за Калугой на Жиздре-реке сидит, живую грамоту тебе пишет...

О, великое добро, великое богатство мое эти старцы. Кабыть, напасены у меня шолку, или каковой драгоценнейшей и тончайшей пряжи клубки. И тку я для зимы века сего одежду теплую себе.

Святитель Филарет М<итрополит> М<осковский> в прекраснейшем слове своем на освящение церкви преподобного Михея⁶⁶ просит показать и первый «малый деревянный храм» Св. Троицы, но и входит туда и слышит треск лучины, святящей чтению и пению. Просит: «Отворите мне дверь тесной келии», ...но уже стоит там рыдая, сам лобызает порог келии Сергия, порог «истертый ногами святых». Проповедник «видит» и Сергия, плотничающего и получающего за работу плесневелый хлеб. «Слышит» молчание Исаакиево... «Все это здесь, — восклицает святитель, — только закрыто временем, или заключено в сих величественных зданиях, подобно сокровищу в ковчеге... Сокровище это неистожимо, непохитимо; можно брать потребное без ущерба для сокровища».

Святитель Филарет уносится мысленным взором в XIV век. Мы перенесем, ради памяти оптинского старца, хоть бы в XIX век... Почитаем из путешествия инока Парфения,⁶⁷ о приходе его в Оптину, о свиданьи с о. Леонидом... В низкой кельи меж елей сидит схимник, плетет пояс, беседует с пришедшим народом, который стоит на коленях, затаив дыхание, боясь проронить слово, ужеходящего ко Господу великого старца... И это та же святая Русь, что и приходила в Радонеж. XIV и XIX века сошлись... Все, что в Боге, то вечно юнеет, вечно живо... И вечно с тобою, если ты взыщешь... Ежели ты «ум не раздвоен имея, паче жизни (века сего) в Граде быть восхощешь...».

22 сентября

19-го сентября
суббота

Мы таковы: что не при нас было, чего мы своими бельмами слепыми не видели, дак того будто и не было... А необходимо нам принимать слухом и оком сердечным и к верному церковному свидетельству. Сегодня память святителю Феодосию Углицкому,⁶⁸ обретение мощей, которое было в 1896 году. Я перечитывал хронику торжеств. Пять дней и пять ночей совершалось над градом Черниговом чудо: несметно собралась святая Русь — богомольцы обложили город как бы лагерем. Их было до ста тысяч... Деннонощное пение, ночь уступала сиянию свеч. Пение и перезвоны колоколов усугубляли молитвенную тишину ночей. Ночами река отражала сияние свеч, богомольцы собирались на берегах, читали житие святого новоявленного. От гроба святителя совершались исцеления; всякой час молва разносила весть о новых и новых чудотворениях. Вера Христова снова и снова являла свою силу и свет — ночи обретения святых мощей были подобны пасхальной ночи. Во Христе нет смерти. Гроб, вынутый из земли, где пролежал двести лет, являл воскресение. И Русь святая вновь и вновь ликовала: Где ты,

смерте, жало? Где ты, аде, победа? Воскресе Христос, и жизнь живет во всем мире! Воскресе Христос, и живы мертвые, почивающие о Господе. Радость о Господе горела в знаменательные дни сентября 1896 года. Радовался русский народ, наши отцы и заповедали, как верные свидетели, радоваться нам...

Все лето сейгод просидел я в кирпиче у оконной дыры. Но ведь знал я, что стоит сесть в вагон и можно очутиться в поле, где веет благоуханный ветерок, плывут облака... Таково ж знаю, несумняся, что есть радость у живущих во дверех Дому Бога нашего. Ежели самому мне застит житуха худые мои глазишки, и сам я ослаб, дак знаю, что где ни-то, может в соседнем доме, эк же в подвале, или на 7-м этаже, есть раб Божий, не спящий духом, как я, а бодрствующий. И он мне скажет: гляди, слушай... Жив Господь! Жива душа твоя... Есть у Господа радость.

23 сентября

*10 сентября
воскресение*

Два принципа жизни давным-давно определились в роде человеческом. Один принцип: хватать и рвать со стороны, извне все, что глаза завидуujące завидят. Нахватывать благ материальных все больше, больше, больше... Отсюда изобретательство — технизм, прогресс индустриальный, всякая механическая богоубийственная и человекоубойная цивилизация — «сифилизация». Человек и целое общество человеческое свирепеет, сатанеет. «Се грядет час и ныне есть...». Понятие добра и зла исчезло; самое понятие любви, братства людей, правды, милосердия истребилось из сознания человека и народов. Заветы Христовы попораны и похоронены. Осатанев, освирепев, люди истребляют друг друга. Как поступает индивидуальный человек века сего, «рвач», так поступают и целые общества современных людей «рвачей». Мало ли, много ли имеет человек века сего, он, сколько сил у него есть, нахватать, накопить, приобрести, урвать со всех сторон тшится. Сильный со многих дерет, слабый с еще более беспомощного, чем он. Директор склада ворует грузовиком, больная старуха тащит чужую тряпку или блюдце из соседней комнаты. Жизнь превратилась в скаредную, осатанелую житуху и нет, нет уже другого подхода к существованию, нет другого осознания жизни.

Слов нет, что нужно, чтоб дети, семья, родные были сыты, одеты, обуты. А все это для многого множества людей стало беспредельно трудно, невероятных усилий требует. И день и ночь голова-то занята: как бы не подохнуть... Зима пришла, а все босые... Надо, надо биться, чтоб тряпку или кусок урвать для семьи-то... Так большинство и бьется, пока с ног не слетит...

Но не должен быть сдан в архив другой принцип, другое начало жизни (а не житухи) — Ищите прежде Царствия Божия... (Взыскать Бога, это не значит бросить семью голодать: ежели у

тебя дети, старики больные: докорми детей до возраста, воспитай, ежели старики, допокой их, докорми — вот твое спасение. Каин ты будешь, ежели прах мира от ног отрясешь и будешь в пустыне душу спасать, а «в мире» оставишь беспомощных, тем кому обязан помогать.) И о сем до зде...

Я говорю о начале, о принципе жизни, которое «не вси вмешают, но им же дано есть». Здесь по мере своего совершенствования человек не сгребает под себя, отребается от вещей, от имени, от богатств. По мере духовного совершенствования сознание человека проясняется, житухина хроническая плесень исчезает, копоть, покрывающая орган мысли, как дым уносится. Дымное сознание наше становится «разумом» Божиим. Потому Церковь-та все и молится: очисти да очисти... Очистить сердце, очи сердечные, очи мысленные необходимо для нашего счастья, для того, чтобы сошли в душу мир и радость, при которых всяка болезнь и нужда не страшны.

Программа и тезисы благодатной этой науки самосовершенствования и преуспеяния изложены в учениях святых. Их всем нам предлагает Церковь Христова. ...Человек, пойдя по этому пути благому, в свете разума, ясно видит, в какую яму невылазную, в какое болото, повергает людей несытая, мертвая хватка, личное, презлишнее обогащение того или иного члена общества, когда все завидуют сильному рвачу, стараются от него не отстать, дают друг друга...

¹ На эти дни Церковь предписывает чтение Апостольских посланий апостола Павла.

² *Тело сие, плоть сию тленную <...> «хлжисиюю» называет...* — 2 Кор. 5, 1—4. Здесь Б. В. Шергин использует русский перевод Библии.

³ *«Выйти из тела и водвориться у Господа»* — 2 Кор. 5, 8.

⁴ *Павел — Христовы уста...* — Деян. 9, 15; Рим. 1, 1; см. также: *Флоренский Павел*, священник. Имена // Флоренский П. Малое собр. соч. Б. М., 1993. Вып. 1, ч. 2: *Словарь имен*. XV. Павел.

⁵ *«А Христос и умер за всех, чтобы живущие не для себя уже жили, но для умершаго за них и Воскресшаго»* — 2 Кор. 5, 15.

⁶ 6 августа — Преображение Господне.

⁷ *Неприступен Фавор-то гора* — «...на Фаворе не только Божество является человеком, но и человечество является в Божественной силе» (*Св. Филарет*. Слово на Преображение Господне (1820) // Филарета митрополита Московского и Коломенского Творения. Б. м., 1994: Изд-во «Отчий Дом». С. 150).

⁸ *«Свет присносушный»* — см. тропарь праздника: «Преобразился еси на горе, Христе Боже, показавый учеником Твоим славу Твою, ажеже можаху; да воссияет и нам грешным Свет Твой присносушный, молитвами Богородицы, Светодавче, слава Тебе».

⁹ *«Яко солнце», «белы, яко снег»* — цитируются Евангелия от Матфея (17, зач. 1—9), Луки (9, 28), Марка (9, 2), которые читаются в день Преображения.

¹⁰ *«...плыли корабли на праздник престольный в Соловки...»* — «Преподобный Зосима <...> построил небольшую деревянную церковь в честь Преображения Господа, на том месте, где было ему пророчественное видение храма в воздухе; к церкви приделал небольшую трапезу и открыл общежитие. Таким образом основалась Соловецкая обитель... (Соловецкий патерик. М., 1991. С. 27). В 1557—1566 гг. здесь был построен Спасо-Преображенский собор.

¹¹ *«Хвалите имя Господне, хвалите, раби Господа»* — Кафизма 19 Пс. 134, 1: «Во время полиелея на всеношном бдении с открытием царских врат оба хора попеременно воспевают избранные стихи из 19 кафизмы <...> Во время пения «Хвалите имя Господне» с умиленным припевом «Аллилуйя», «Аллилуйя» предстоятель во образе самого Спасителя со служащими исходит из алтаря и обходит всю Церковь с благовонным кадилом и светильником, ибо всех просвещает свет Христов и по-

сещает благодать Его» (Смысл и значение православного христианского Богослужения. 4-е изд. Брест: Изд. Афонского Русского Пантелеймонова монастыря, 1994. С. 54).

¹² *«Яко глух и нем не отверзваю уст моих»* — Пс. 37, 14.

¹³ *«Мнози восстают на мя, мнози глаголют душе моей»* — Пс. 3, 2—3.

¹⁴ Имеется в виду Круг Анатолий Викторович. См. вступ. статью А. Н. Мартьяновой к первой части публикации и прим. 17 там же.

¹⁵ *Президент Америки молитвенно заявляет...* — Трумэн Гарри (1884—1972), президент США (1945—1953). В августе 1945 г. отдал приказ об атомной бомбардировке японских городов Хиросима и Нагасаки.

¹⁶ *«И бысть, егда молящися, видение лица Его ино»* — «И бысть, егда молящися видение лица Его ино, и одеяние его бело блистаяся» (Лк. 9, 29).

¹⁷ *И у рабов Христовых, когда молились, лица просиявали.* — «Дух молитвы, сливаясь с Духом Божиим, исполнит светом душу Иисусову; переизбыток сего света, не удерживаясь в душе, пролился на тело — и просиял в лице; не вмещаясь и здесь, осиял и преобразил самую одежду; расширяясь еще далее, объят душу апостолов — и отразился в восклицании Петровом: „Добро есть нам zde быть“...» (Св. Филарет. Слово на Преображение Господне // Филарета митрополита Московского и Коломенского Творения. С. 156).

¹⁸ *Даже и Господу надобно было «помолитися»* — «...предметом сей молитвы Спасительной должно было быть приготовление Себя и учеников к приближающемуся Своему страданию и крестной смерти...» (Св. Филарет. Слово на Преображение Господне. С. 156).

¹⁹ *«Христос, где ты, Христос, сияющий лучами...»* — начальная строка стихотворения С. Я. Надсона (1880).

²⁰ *...когда телесным оком уж не буду видеть неба...* — В последние годы жизни Шергин ослеп.

²¹ *«Родина»* — иллюстрированный журнал для семейного чтения, издавался в Санкт-Петербурге в 1879—1914 гг.

²² В «Дневнике» две даты рядом, вероятно, запись даты 9 августа Шергин отмечает памятный день: Собор словесных святых. Его состояние на эти дни поясняет текст «Дневника» от 11 августа: «вижу свое.. И дали русские, и небо облачное...».

²³ 14 августа — Канун праздника Успения Пресвятой Богородицы.

²⁴ *«У Отца светов несть пременения или преложения стени».* — Иак. 1, 17.

²⁵ *«Спас медовый»* — 1 (14) августа празднование Происхождения (изнесения) честных древ Животворящего Креста Господня. *«Спас яблочный»* — 6 (19) августа празднование Преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. В эти дни в церкви освящаются мед и плоды.

²⁶ *«Царство Божие внутри вас».* — «И не скажут: вот оно здесь, или: вот там. Ибо вот царствие Божие внутри вас есть» (Лк. 17, 21).

²⁷ *Христос есть лоза истинная.* — «Аз емь лоза истинная, и Отец Моий делатель есть» (Ин. 15, 1).

²⁸ *Толстовство* — религиозно-утопическое направление в общественной мысли в России конца XIX—начала XX вв. *Кальвинизм* — направление протестантизма, основанное Ж. Кальвином (1509—1564), из Женевы проникло во Францию (гугеноты), Нидерланды, Шотландию и Англию (пуритане); в основе протестантской теологии — доктрина об абсолютном предопределении, проповедь «мирского аскетизма», республиканское устройство церкви. *Методисты* — методистская (протестантская) церковь (США, Великобритания) возникла в XVIII в.

²⁹ *Серафим Саровский* (1758—1833) — монах Саровской пустыни, бывший одним из самых знаменитых подвижников благочестия в XIX в.

³⁰ *Штундизм* (от нем. die Stunde — час, время для религиозных чтений у немецких колонистов) — сектантское течение среди русских и украинских крестьян во 2-ой половине XIX в., возникшее под влиянием протестантизма, элементы которого сочетало с вероучением духовных христиан; позднее слилось с баптизмом. *Армия спасения* (англ. Salvation Army) — международная религиозная филантропическая организация, созданная в 1865 г. в Лондоне.

³¹ *Сказано: «Взыщите Бога»* — «Когда ты взыщешь Господа, Бога твоего, то найдешь <Его>, если будешь искать Его всем сердцем твоим и всею душою твоею» (Втор. 4, 29).

³² *Контактион* (греч.) — краткий кондак.

³³ ...оденуты леса в «багрец и золото» — перифраз строки из стихотворения А. С. Пушкина «Осень» (1833): «В багрец и золото одетые леса».

³⁴ Вероятно, имеется в виду Томпсон (Tompson) Джордж Паджет (1892—?) — английский физик, член Лондонского королевского общества.

³⁵ «А где два да три, тут и я». — «Идеже бо еста два или трие собрани во имя Мое, ту есмь посреде их» (Мф. 18, 20).

³⁶ «Радуйся, глубино, неудобозримая и ангельскими очима» — Икос. 1 Акафиста Благовещению.

³⁷ «Соловецкой патерик» — памятник русской агиографии. Впервые был издан в 1873 г. в Санкт-Петербурге. «Соловецкий патерик» — совершенно новый сборник, в который наряду с житиями канонизированных святых вошли жизнеописания многих неканонизированных подвижников благочестия, главным образом XVIII—XIX веков, позднейшей из которых (схимонах Иоанн) скончался лишь в 1870 году. Из этого можно заключить, что текст *Патерика* был составлен незадолго до его первого издания, за которым последовали 3 стереотипных переиздания: в Московской Синодальной типографии в 1895 и 1906 годах и в Санкт-Петербургской Синодальной типографии в 1914 году. Различаются эти издания набором и качеством иллюстраций: в первом было 8 листов цветных литографий, во 2-м — 12, в четвертом лишь один лист» (Троицкий А., диакон. Введение // Соловецкий патерик. М., 1991. С. III). В третьем издании (М., 1906) было 14 цветных иллюстраций. «Соловецкий патерик — любимейшая моя была книга, а литографированные картинки его первое моею были картинною галереєю. И начал я копировать их, едва научась держать в руках карандаш (Соловецкий патерик. С.-Петербург, 1873). Патерик этот принадлежал тетеньке моей, отцовой сестре Глафире Васильевне» (Шергин Б. В. Жизнь живая. М., 1992).

³⁸ *Иеромонах Иов* — «в схиме Иисус, подвижник анзерский, основатель скита, недалеко от Соловецкого монастыря. Молва его высоко добродетельной жизни дошла до Петра I-го и Иов был сделан царским духовником, но затем, благодаря интригам, сослан в Соловки, где основал анзерский скит. В 1710 г. принял схиму и скончался в 1728 г.» (Полный православный богословский энциклопедический словарь. СПб., [Б. г.]. Т. 1. С. 1107).

³⁹ *Григорий Талицкий* (XVIII в.) — раскольник, яростный противник петровских реформ.

⁴⁰ См. прим. 37. Патерик был напечатан в тип. А. Траншеля. В нем было 8 цветных литографий: 6 изображений соловецких чудотворцев (прп. Савватия, Зосима и Германа, Соловецких и Всея России Чудотворцев; прп. игумена Филиппа, впоследствии св. митрополита Московского и Всероссийского; прп. игумена Ирнарха и прп. Елеазара Анзерского, Соловецких Чудотворцев; иеросхимонаха Иова, основателя Голгофо-Распятского скита; пустытника отца Феофана; старца отца Наума) и 2 рисунка (Свято-Троицкий скит на Анзерском острове и Голгофо-Распятский скит на Анзерском острове).

⁴¹ «Турá» (диал., арх.) — морская капуста, ламинария.

⁴² *Богоносная и великая Египтяныня* — прп. Мария Египетская (VI в.). «По свидетельству предания, Мария в молодости была блудницею; посетив с паломниками Иерусалим, была допущена по предстательству Божией Матери до Креста Господня и сделалась ревностной христианкой. 47 лет провела в покаянии в заиорданской пустыне. Память 1 апреля» (Полный православный богословский энциклопедический словарь. М., 1992. Т. 2. С. 1555. — Репринт).

⁴³ *Старец Зосима* — прп. Зосима Палестинский (VI в.). Пожелав встретить подвижника, который был бы примером ему, поселился в Иорданском Предтеченском монастыре. Прославился как старец, обретший в Иорданской пустыне Марию Египетскую.

⁴⁴ По-видимому, намек на А. Н. Толстого, скончавшегося 23 февраля 1945 г. Весь абзац является свободным изложением жития Елеазара Анзерского из «Соловецкого Патерика».

⁴⁵ *Сегодня Петру митрополиту память...* — Перенесение мощей свт. Петра, митрополита Московского, всея России чудотворца (1479).

⁴⁶ «Боголюбивая» — Боголюбская икона, у Варварских ворот в Китай-городе, на которой изображены Спаситель, Божия Мать и св. угодники Божии: Петр, Алексий, Иона и Филипп — митрополиты Московские.

⁴⁷ *Шестопсалмы* (шестопсалмие) — важнейшее чтение в первой части утрени есть чтение шести избранных Псалмов (Пс. 3, Пс. 37, Пс. 61, Пс. 87, Пс. 102, Пс. 142).

⁴⁸ *А фамилия Отцу-то: Вечный, Всеблагий, Всеведущий...* — «Бог есть един, единый нерожденный, безначальный, неизменяемый, непременяющийся, нерожденный от кого-либо, неимеющий иного преемника в жизни своей, неначавший жить во времени, ни конца жизни неимеющий: Он есть благий и вместе правосудный...» (*Св. Кирилл, арх. Иерусалимский*. Поучения огласительные и тайнородственные. М., 1991. С. 44).

⁴⁹ *Прп. Савватий (1435) и Герман (1479)* — соловецкие чудотворцы. «Пришедши к реке Выге, Савватий нашел инока Германа, проживавшего при часовне <...> Тогда они оба уговорились плыть на остров <...> Плавание их было спокойное...» (*Соловецкий патерик*. С. 19).

⁵⁰ *Игумен Радонежский..* — прп. Сергей, игумен Радонежский, всяя России чудотворец (ок. 1321—1391).

⁵¹ *Исихасты* — последователи мистического течения в Византии. Исихазм (от греч. «покой», «безмолвие», «отрешенность») понимается как 1) этико-аскетическое учение и 2) религиозно-философское учение, разработанное св. Георгием Паламой.

⁵² *Киреевский Иван Васильевич* (1806—1856) — религиозный философ, публицист, славянофил. «И. Киреевский в своих философских исследованиях, а именно в учении о познании (гносеология), указал на внутреннюю зависимость (функциональную связь), познавательных способностей человека от духовного подвига, претворяющего естественное, низшее состояние умственных сил человека в духовный высший разум, связал философию с аскетией (*Концевич И. М.* Стяжание Духа Святаго в путях Древней Руси. М.: Изд. отдел Московского патриархата, 1993. С. 206).

⁵³ «Святым духом всяка душа живится» — из песнопения утрени, антифон четвертого гласа «От юности моя».

⁵⁴ *Прп. Василий Великий* (ок. 330—379) — архиепископ Кесарии Каппадокийской, один из учителей Церкви, святой. Оставил множество сочинений: «Толкования на Священное Писание», «Шестоднев»; установил порядок литургии, которая совершается 10 раз в год.

⁵⁵ *Прп. Ефрем Сирий* (нач. IV—начало V в.) — религиозный писатель, один из учителей Церкви, святой.

⁵⁶ *Прп. Иоанн Златоуст* (ок. 350—407) — архиепископ Константинопольский, византийский церковный деятель, проповедник, святой.

⁵⁷ «*Отечник*» — краткое собрание изречений святых отцов о жизни христианской, составленное на основании трудов еп. Игнатия (Брянчанинова).

⁵⁸ «*Помилуй мя, Боже*» — Пс. 50.

⁵⁹ *Иван Постный* — Усекновение главы Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. Празднуется 29 августа / 11 сентября. День постный.

⁶⁰ *А выводить из евангельского рассказа об усековении главы Предтечевой надзидание...* — Мф. 57 зав., XIV, 1—13; Мк., 24, зач., VI, 14—30.

⁶¹ В Елохове находится кафедральный собор Богоявления. Село Елох с храмом известно с XIV—XV вв. В 1717 г. на месте деревянного храма был выстроен каменный с приделом Благовещения. После революции храм не закрывался. В середине 30-х гг. после разрушения Богоявленского храма в Дорогомилове, служившего патриаршим собором, в Елоховский храм была перенесена кафедра патриаршего местоблжителя митрополита Сергея (Страгородского), впоследствии патриарха.

⁶² Богородичные иконы: «Всех скорбящих Радость», «Нечаянная Радость», «Троеручица»; икона Св. Иоанна Воина.

⁶³ *Макарий Оптинский* (в миру Михаил Николаевич Иванов) (1788—1860) — иеросхимонах, переводчик святоотеческих сочинений, святой. Во второй половине 1810-х гг. стал духовным сыном старца Афанасия (Захарова), воспитанника Паисия Величковского (православного подвижника и переводчика, 1722—1794). С конца 1820-х гг. — послушник и ближайший друг старца Леонида (Наголкина), воспитанного также одним из духовных сыновей Паисия. См.: Русские писатели. 1800—1917. Биографический словарь. М., 1994. Т. 3. С. 467.

⁶⁴ *Амвросий Оптинский* (в миру Гренков Александр Михайлович) (1812—1891) — иеросхимонах, старец, духовный писатель, святой.

⁶⁵ *Нил Сорский* — деятель русской церкви (ок. 1433—1508), святой.

⁶⁶ *Филарет* (в миру Дроздов Василий Михайлович) (1783—1867) — митрополит Московский. Имеется в виду его «Слово по освящении храма явления Божией Матери преподобному Сергию, устроенного над мошами преподобного Михея в Свято-Троицкой Сергиевой лавре» (1842).

⁶⁷ См.: *Парфений*, инок. Сказание о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и Святой Земле постриженника Святыя горы Афонския инока Парфения: В четырех частях. М., 1856.

⁶⁸ Феодосий Углицкий (начало 1630-х—1696) — архиепископ Черниговский, святой. «...Синод, через 200 лет после кончины архиепископа, определил 26 июня 1896 года 1) причислить Феодосия к лику святых, 2) заявить о том во всенародное сведение и 3) открытие мощей назначить на 9 сентября 1896 года. В назначенное время действительно состоялось торжественное открытие мощей святителя и перенесение их из Борисоглебского в Спасо-Преображенский летний собор, откуда мощи были вновь перенесены в Борисоглебский кафедральный собор 11 ноября того же года. Память святителя празднуется в день кончины 5 февраля и в день прославления мощей 9 сентября» (Русский биографический словарь. СПб., 1913. Том «Яблоновский — омин». С. 370).